

Искусство ПРОТИВ терроризма

11 сентября 2006 года в городе Байонн штата Нью-Джерси в США состоялась торжественное открытие монумента жертвам международного терроризма «Слеза скорби».

Фото Сергея Шугуашвили

На церемонии открытия присутствовали Председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ С.М.Миронов, мэр города Байонн Джозеф Дориа, автор монумента президент Российской академии художеств З.К.Церетели и члены официальных делегаций. Было зачитано обращение Президента Российской Федерации В.В.Путина к мэру города Байонн, в котором, в частности, отмечалось, что «только объединившись, цивилизованный мир может противостоять варварской и бессмысленной угрозе терроризма, задействовав все возможности человечества для борьбы за права и свободы личности, прежде всего – за право на жизнь».

Спустя пять лет после того, как в Нью-Йорке прогремели взрывы, перед глазами встают страшные картины разрушения знаменитых башен-близнецов. «В тот день я плакал сам и видел слезы многих людей. И американцев, которые были потрясены случившимся, оплакивали своих родных и близких, и россиян, которые здесь, в Москве, переживали из-за страшной трагедии, приносили цветы к посольству США», – вспоминает автор скульптурной композиции З.К.Церетели.

Тогда и возникла идея монумента – единство людей двух разных стран, людей всего мира. Сразу же родился и основной скульптурный образ – слеза. Скорбь и слезы не имеют национального отличия. Каждый человек скорбит и плачет одинаково, если страдает его душа, если он испытывает боль. Но люди плачут и когда радуются. Зло будет побеждено, и слезы горя превратятся в слезы радости.

16 сентября 2005 года на полуострове в гавани Байонна, на месте будущего памятника состоялась закладка камня из черного гранита. На нем был изображен сам монумент на фоне города, а расположенная ниже надпись на двух языках гласила: «На этом месте будет сооружен монумент, посвященный борьбе с международным терроризмом. Дар от российского народа».

Скульптурная композиция представляет собой величественный бронзовый пилон высотой 30 метров. Пилон воспроизводит силуэт небоскреба, а пролегающий посередине разлом создает драматический образ разрушенного целого – мирной жизни людей. В центре разлома проступает огромная блестящая слеза – слеза скорби, слеза сочувствия. Гранитное основание монумента имеет одинад-

цать граней, на каждой из которых выгравированы имена более 3000 жертв теракта 11 сентября 2001 года, а также имена тех, кто погиб во время атак на Всемирный торговый центр в 1993 году. К основанию ведут девять дорожек. Символика цифр связана с датой трагедии.

Месторасположение монумента как нельзя лучше отвечает идее композиции. Скульптура прекрасно обозрима со всех сторон. Четкий, устремленный ввысь силуэт выделяется на фоне неба. Если смотреть на памятник со стороны города, то прямо за ним открывается вид на район Манхэттена, где стояли легендарные здания-близнецы. Бронзовый образ разрушенных небоскребов как бы проецируется на место, где они располагались прежде.

Металлические части композиции – стальные конструкции и 11-метровая слеза из полированной стали изготовлены на российских предприятиях. В Санкт-Петербурге, на известном заводе «Монументскульптура», были отлиты все части бронзовой обшивки монумента, там же проводились основные операции, включая сборку, осуществлялся контроль над исполнением сложнейших подготовительных работ. История этого прославленного

петербургского завода, выросшего из литейных мастерских Академии художеств, ведет свое начало с екатерининских времен. Благодаря инициативе президента Российской академии художеств З.К.Церетели, предприятие сохранилось в составе Академии и продолжает активно действовать. Сегодня рассматривается возможность организации при заводе учебно-практической базы, цель которой – восстановление уникальных традиций отечественного исполнительского мастерства.

3 августа 2005 года в Санкт-Петербурге состоялась пресс-конференция президента Российской академии художеств З.К.Церетели, посвященная окончанию работы мастера над монументом и отправке его в США. Погрузка, проходившая в порту Санкт-Петербурга, представляла собой поистине уникальную технологическую операцию. Затем необычный груз, состоящий из 200 частей общим весом в 176 тонн, проследовал на корабле через Атлантический океан и 20 августа 2005 года прибыл в Новый Свет. При установке памятника проводились колоссальные работы. В основании монумента – 8 свай, уходящих вглубь на 45 метров. Для соединения металлических конструкций потребовалось более 3500 болтов из нержавеющей стали и около 1300 болтов из особо прочного материала. Реализация столь уникального проекта – свидетельство возможностей отечественного искусства, науки и промышленности.

Пока проект готовился, в Россию на имя скульптора приходило множество писем от граждан США, в том числе и от жителей штата Нью-Джерси. В них взрослые и дети писали о своих переживаниях, о своем отношении к драме 11 сентября. В каждом послании можно прочесть слова благодарности в адрес российского народа, оказавшего поддержку жителям Соединенных Штатов. Идея мемориала взволновала многих и заставила их заговорить о своих чувствах. Создание монумента стало поводом к живому общению, подтолкнуло многих к открытому обсуждению такого страшного явления, как терроризм в его различных проявлениях. «Если мы сможем изменить отношение друг к другу, мы сможем постараться предотвратить повторения аналогичных трагедий в будущем, – размышляет автор одного из писем. – Мы, как страна, должны быть добры и с пониманием относиться к другим странам, которые менее счастливы, чем мы». Непосредственные отклики людей свидетельствуют о том, что искусство не существует само по себе, а является органичной частью жизни.

Art Against Terror

On September 11 2006 a monument to the victims of international terrorism “Teardrop of Grief” (“To The Struggle Against World Terrorism”) was unveiled at a solemn ceremony in the American city of Bayonne in New Jersey.

The unveiling ceremony was attended by the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation Sergei Mironov, Bayonne Mayor Joseph V. Doria Jr., the sculptor of the monument, President of the Russian Academy of Arts Zurab Tsereteli, and members of the official delegations. An address from Russian President Vladimir Putin to the Bayonne Mayor was read out – it said, in particular, that “only when united can the civilized world confront the barbaric and insane threat of terror, employing all the options available to humankind in order to fight for the rights and freedoms of individuals, the right to life first of all”.

Five years after New York saw the attacks, the horrible pictures of the destruction of the Twin Towers can still be remembered. “On that day I cried myself and saw tears on many people’s faces. The faces of Americans, who were shattered by what had happened, and weeping over their near and dear ones; the faces of Russians, who here in Moscow felt a deep sorrow for the unspeakable tragedy and brought flowers to the US embassy,” reminisced the

sculptor of the monument Zurab Tsereteli. It was then that the idea for the monument was conceived – a unity of the people of two countries, of people all over the world. The key image sprang to mind at once – a teardrop. Sorrow and tears are not ethnically divided. Every person grieves and cries like the rest of his kind, if his soul suffers, if he feels pain. But people also cry when they rejoice. Evil will be defeated and teardrops of grief will turn into teardrops of joy.

On September 16 2005, on a peninsula on the Bayonne waterfront, on the site of the future memorial, a black granite foundation was laid at a ceremony. The base with an inscription below, in Russian and English, read: “On this site will stand a monument to the struggle against world terror. A gift from the Russian people.”

The sculptural composition is a stately bronze pylon 30 meters high. The pylon’s silhouette reproduces that of a skyscraper, and the jagged lines running vertically through its centre create the dramatic image of destruction – the destruction of the peaceful life of people. In the opening between

Фото Сергея Шугуашвили

Фото Сергея Шурушаева

the jagged lines hangs a big glistening teardrop – a teardrop of grief and compassion. The granite base of the monument has 11 facets, listing the engraved names of the victims of 9/11 – more than 3,000 in all – as well as the names of those who died in the attacks at the World Trade Center in 1993. Nine foot-paths around the monument converge at its base: the figures' symbolism is tied to the date of the tragedy.

The site of the monument is in perfect accord with the sculpture's key idea, and the monument is clearly visible from every direction. The clear, aerial silhouette towers against the sky. If you look at the monument from New Jersey, right behind the sculpture a panorama of Manhattan stretches out, affording a view of precisely the spot where the legendary twin towers were located. It is as if the bronze image of the destroyed skyscrapers is projected on the place where they used to stand.

The iron units for the piece – steel frames and the 11-meter-tall teardrop made of bright-finished steel – were manufactured at Russian plants. *Monumentskulptura*, a famous production plant in St. Petersburg, cast all the parts for the sculpture's bronze coating and handled most of the production

work – much of it involving very complex procedures – including its assembly. The history of this famed St. Petersburg production plant, which originated from the Academy of Arts foundry shops, dates back to the period of Catherine the Great. Due to the efforts of the President of the Russian Academy of Arts Zurab Tsereteli the plant was kept within the Academy's fold and continues to function at full capacity. Presently there are plans underway to open a workshop affiliated with the plant, in order to bring back to life the unique traditions of Russian craftsmanship.

On August 3 2005 a press conference of the President of the Russian Academy of Arts Zurab Tsereteli was held in St. Petersburg, on the occasion of the completion of the artist's work on the monument and the sculpture's shipment to the US. The loading of the statue at St. Petersburg harbour was a truly unique operation. Next the unusual cargo, consisting of 200 units weighing 176 tons in all crossed the Atlantic and reached the New World on August 20 2005. The mounting of the monument involved colossal effort. The monument rests on 8 stilts 45 meters deep underground. For securing the iron units

together, more than 3,500 stainless steel bolts and more than 1,300 bolts made of a special heavy-duty material were required. The implementation of so unique a project is testimony to the capacity of Russia's national art, science and industry.

While the project was in the works, letters from American citizens, including New Jersey residents, were pouring in to the sculptor's address in Russia. In the letters, the old and the young wrote about their emotions, about how they felt in connection with the 9/11 drama. Every message contained an expression of gratitude to the Russian people, who gave support to the people of the United States. The idea of the memorial excited many, making them speak up about their feelings. The creation of the monument provoked a lively dialogue, leading many people to discuss honestly so horrible a phenomenon as terror in all its aspects.

"If we can change our attitudes to one another, we can try to prevent similar tragedies in the future," reflected one letter writer. "As a nation, we should be kind and treat with understanding nations who are less fortunate than we are." The straightforward responses of such individuals show that art does not exist in a vacuum – it is an integral part

К 250-летию Российской академии художеств

Александр Сидоров

«Цена четырех»

Предъюбилейный смотр произведений мастеров отечественного изобразительного искусства в залах на Пречистенке в Москве развивает традицию показа достижений современной художественной культуры России. Не остались в тени столичной выставочной жизни и с успехом открывшиеся с марта по октябрь нынешнего года одна за другой персональные экспозиции работ трех членов-корреспондентов Академии – Вячеслава Желвакова, Василия Нестеренко, Дмитрия Санджиева и пока не удостоенного этого почетного звания Анатолия Любавина.

Первым принял эстафету от предшественников Вячеслав Желваков – художник широкого диапазона: блестящий мастер графики, рисовальщик, литограф, офортист, тонкий живописец. При всем разнообразии творческих приемов и стилистических ходов его произведения отмечены удивительной цельностью, одухотворенностью и единой системой образных решений. Карандашные рисунки, автолитографии, офорты, пастель и работы, написанные маслом, обращены к прошлому и настоящему нашей родины. Наряду с выдающимися историческими деятелями, его искренне увлекает жизнь современников, людей, близких мастеру по душевным качествам, поступкам и нравственной чистоте. Графические циклы Вячеслава Желвакова на темы отечественной истории связаны с именами легендарных личностей прошлого, с подвигами нашего народа, они исполнены героического пафоса, о чем свидетельствуют листы, посвященные великим русским полководцам – Дмитрию Донскому, Александру Суворову, Михаилу Кутузову, Георгию Жукову и другим.

Иные интонации звучат в рисунках, воспроизводящих повседневную

Вячеслав ЖЕЛВАКОВ
Петр I. 2001
Литография. 80×60

Vyacheslav ZHELVAKOV
Peter I. 2001
Lithograph
80 by 60 cm

жизнь и службу городских – стражей порядка на улицах сел и городов дореволюционной России. Здесь присутствует гротескный подход и определенные юмористические оттенки в изображении персонажей этой увлекательной серии. Художник умело и точно использует кинематографические приемы стоп-кадра и проявляет виртуозное владение карандашным рисунком. Зрелый, состоявшийся мастер блестяще продемонстрировал свои возможности и творческий потенциал, нацеленные на большую перспективу.

Работы Анатолия Любавина, выставка которых была развернута следом за экспозицией Вячеслава Желвакова, построены в другом образно-драматургическом ключе, в них превалирует концептуальный подход к созданию художественного образа. График, получивший общественное признание и достойно отмеченный критикой и коллегами по искусству, отдал предпочтение живописи. Замечательный рисовальщик, тонко чувствующий все нюансы черно-белого изображения, тональные отношения линий, штрихов, пятна и поверхности бумажного листа, использовал опыт работы в графике в своих живопис-

ных полотнах. Выверенность композиционных построений, богатство цветовых градаций в пределах определенной, умышленно ограниченной гаммы красок передают ощущение времени и пространства в их неразрывной взаимосвязи. Он предстает перед зрителем романтически одухотворенной и вместе с тем цельной творческой личностью. Живописные произведения Любавина отмечены поэтической метафоричностью, пронизательностью и особой глубиной постижения мира, нас окружающего. Они полихромны и моногамны одновременно, оптимистичны и драматичны. В них есть и некая загадка, которая вызывает в воображении зрителя сложные ассоциации.

Совсем иначе выглядят работы получившего заслуженную известность у публики, авторитет у многих покровителей и меценатов искусства Василия Нестеренко. Прежде всего, это произведения достаточно большого формата, сюжетно развернутые, преисполненные пафоса. Важные события в истории государства Российского получили в его живописи достойный содержательный эквивалент. Его взгляд на прошлое не противоречит фактам и их объективному

The 250th Anniversary of the Russian Academy of Arts

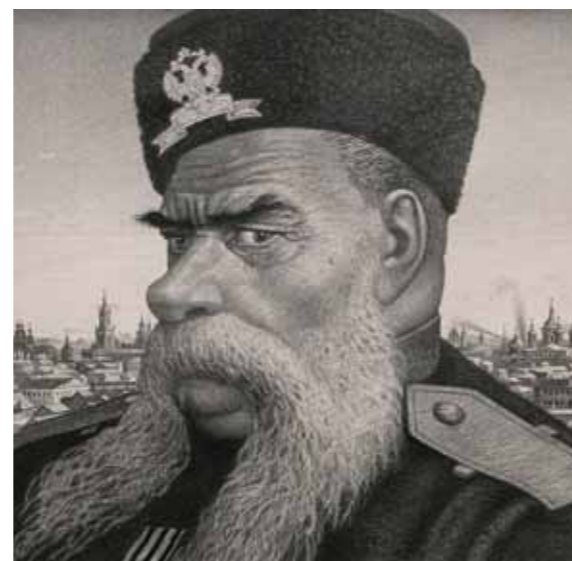
Alexander Sidorov

A Valued Quartet

The display of works by Russian painters held in the exhibition halls of the Russian Academy of Arts on Prechistenka Street in Moscow, in anticipation of its jubilee, further develops the tradition of exhibiting the achievements of modern Russian artistic culture.

A succession of personal shows of three corresponding members of the Academy, Vyacheslav Zhelvakov, Vasily Nesterenko, and Dmitry Sandzhiev, and that of Anatoly Lyubavin (who has yet to receive this honorary title) were held from March to October and received public attention and appreciation.

Zhelvakov, a wide-profile artist, an exceptional master of graphic arts, a lithographer, an aquafortist and a gifted painter, was the first to take the lead from his predecessors. Though showing a variety of artistic techniques and stylistic strokes his paintings share a remarkable consistency, spirituality and a single personal system of image creation. Pencil drawings, lithographs, etchings, pastels and oil paintings address Russia's past and present. Zhelvakov displays a genuine interest both in legendary figures and his contemporaries, people whose personal qualities, behaviour and high morals mirror those of the artist himself. His graphic cycles with scenes of Russian history portray legendary personalities of the past and the heroic acts of the Russian people. They are filled with a heroic pathos which is confirmed by sheets devoted to such great Russian military leaders as Dmitry Donskoi, Alexander Suvorov, Mikhail Kutuzov and Georgy Zhukov. Drawings showing the everyday life and work of policemen and guardsmen in the streets of pre-Revolutionary Russian villages and towns have a very different aura. The images of this series are created with a technique of grotesque and humorous undertones. Here the artist

Вячеслав ЖЕЛВАКОВ
Хозяин Хитровка
2003
Бумага, карандаш
62x65

Vyacheslav ZHELVAKOV
Master of Khitrovka
2003
Pencil on paper
62 by 65 cm

Вячеслав ЖЕЛВАКОВ
Плевна. 2005
Бумага, пастель
62x80

Vyacheslav ZHELVAKOV
Plevna. 2005
Pastel on paper
62 by 80 cm

employs – with great skill and precision – the cinematographic still picture technique and demonstrates an ingenious grasp of pencil drawing. A mature and accomplished master, he successfully shows his capacities and artistic potential aimed at the big perspective.

The works of Anatoly Lyubavin, whose exhibition followed that of Zhelvakov, are created in a different graphic and narrative manner, dominated by a conceptual approach to creating artistic images. The graphic artist who has gained public recognition and earned good reviews both from critics and his fellow artists shows a preference for painting. A wonderful graphic artist with a clever understanding of all the delicate nuances of black and white images, the tone relationship between lines and strokes, the dabs and surface of paper, he has used his graphic art

освещению, при этом художник вносит в работы авторскую лепту, подчеркивая чувство личной сопричастности к судьбам своих героев. Нестеренко нередко идеализирует определенные моменты и характеры действующих лиц нашей общей истории. Это объясняется справедливым стремлением вызвать у зрителей чувство гордости за свою родину. Картины, написанные Василием Нестеренко, быть может, в чем-то повествовательны, но этого требует жанровая специфика исторической живописи. Его работы – мастерски выполненные сложносочиненные многофигурные композиции, впечатляющие мотивацией и трактовкой созданных Нестеренко художественных образов.

Философом, чья мысль устремлена вглубь веков, к истокам земных цивилизаций, фантастом, прогнозирующим ход исторического процесса, предстает Дмитрий Санджиев. Неповторимый и бесконечный мир его образов создан благодаря незаурядному воображению и таланту мастера. На уровне интуиции, подсознательных предчувствий и на основе серьезного изучения древних цивилизаций рождаются в произведениях Санджиева некие прообразы будущего. Он, так же как Желваков и Любавин, начинал и долго работал как график-станковист, но вот уже более десяти лет переключился на живопись. Художник нашел свой неповторимый стиль, создал уникальную технику письма, в которой как бы изнутри проступает патина исчезнувших веков, придавая его произведениям таинственность и магнетическую притягательность. Особая имитация кракелюр подобно паутине времени овладевает восприятием зрителя. В его работах присутствует некая космичность ощущения прошлых, настоящих и будущих миров. Но она уже другого рода, нежели в одной из самых известных ранних работ мастера, приобретенных ГТГ, – триптихе «Вдова чабана». Он использует разные материалы и живописные техники с редкой изобретательностью и трудолюбием, подчиняя формальные открытия образной концепции и духовной содержательности своих творческих замыслов и проектов.

У каждого из художников, чьи произведения были показаны в стенах Российской академии художеств, свои источники вдохновения, свои приоритеты, свой почерк и манера. Поэтому они интересуют нас не только общими чертами и этапами творческой биографии. Выпускники и «отличники» самого престижного столичного вуза – МГАХИ им. В.И.Сурикова обладают практически абсолютной свободой выбора творческого курса по бурным волнам полурночной и во

многом уже малохудожественной жизни наших дней; такая свобода как раз определяется их оснащенностью, профессиональной культурой, критериями ремесла, фундаментальным мастерством, освоенным в стенах академического вуза.

Нашим героям не надо, в общем-то, тратить лишние силы на «домогательство» чинов, званий и наград. Их, почти как по М.Булгакову, «им самим приносят». Две базовые причины обуславливают доверие потенциальных приобретателей к достижениям В.Желвакова, А.Любавина, В.Нестеренко и Д.Санджиева, а также постоянную моральную, включая отзывы СМИ, и материальную поддержку их творческих исканий. Во-первых, уже отмеченное присущее им высокое Ремесло, предполагающее генетическое родство с идущими из античности и эпохи Возрождения традициями профессионального искусства. Во-вторых, их принципиальная нацеленность не на «концепты» или скандальные шоу-проекты, а на самоценные станковые произведения, с возрастающей со временем «ликвидной» стоимостью.

Если добавить к их когорте, например, Сергея Андрияку, Дмитрия Белюкина, Сергея Присекина и Николая Мухина, то перед нами предстанет новая плеяда почти состоявшихся классиков современного искусства.

Анатолий ЛЮБАВИН
Ласточка. 2005
Холст, масло
100x80

Anatoly LYUBAVIN
Swallow. 2005
Oil on canvas
100 by 80 cm

Анатолий ЛЮБАВИН
Разговор с птицей
2003
Смешанная техника
55x60

Anatoly LYUBAVIN
Talking to a Bird
2003
Mixed media on canvas
55 by 60 cm

Василий НЕСТЕРЕНКО Vasily NESTERENKO
Масленица. 2003 *Shrovetide*. 2003
 Холст, масло Oil on canvas
 140x180 140 by 180 cm

experience in his paintings. The carefully aligned compositions, the richness of colour gradations within a certain purposefully limited range give the viewer a sense of an unshakeable connection between time and space. The artist comes across as a romantically spiritual and at the same time solid artistic figure. Lyubavin's paintings strike the viewer as poetic and metaphoric, with a perceptiveness and a uniquely deep understanding of the world that surrounds us. They are simultaneously polychromatic and monochrome, optimistic and dramatic. They bare a mystery which arouses complex associations in the viewer's mind.

The paintings of Vasily Nesterenko who enjoys well-deserved public recognition and the respect of many art patrons and sponsors leave a very different impression – mainly because they are rather large and more elaborate in their subjects, filled with pathos. Important events in Russian history have been given their due in his paintings. Although his view of the past doesn't contradict generally accepted facts or their objective coverage the artist does not remain a passive figure; on the contrary, he stresses a sense of involvement in the fates of his characters. Nesterenko often idealizes certain

Василий НЕСТЕРЕНКО Vasily NESTERENKO
В.Моторин в роли
Б.Годунова. 2004 *Boris Godunov*. 2004
 Холст, масло Oil on canvas
 260x183 260 by 183 cm

details and the personal qualities of Russian historical figures, caused by a justified desire to arouse in the viewer a sense of pride for his country. Vasily Nesterenko's paintings may be somewhat narrative in nature but this is required by the historical genre. His skillful complex multi-figure compositions bear impressive motivation and interpretation of the artistic images created by Nesterenko.

Dmitry Sandzhiev is a philosopher whose thoughts are focused on the past and early world civilizations, a science fiction painter who gives a forecast of the course of historical processes. The unique and endless world of his images is a product of his remarkable imagination and gift. Sandzhiev's works are filled with prototypes of the future born from intuition, subconscious premonition and a serious study of ancient civilizations. Much like Zhelvakov and Lyubavin the artist started as a graphic easel painter and worked as such for quite some time. He switched to painting over a decade ago. The artist has found his own unique style and created a signature painting technique which unveils the web of long gone centuries, lending a mysteriousness and magnetic attraction to his works. An imitation of craquelure captures the viewer like a web of time, and his works reflect a cosmic understanding of past, present and future worlds. This cosmic quality, however, is different from that of one of his most famous early works acquired by the Tretyakov Gallery, the triptych titled "The Shepherd's Widow", a series of brilliant pencil drawings created on the basis of actual life experience, which drew attention to the artist and revealed his remarkable potential. Sandzhiev employs different materials and painting techniques with a unique inventiveness and industriousness. Formal discoveries yield to the graphic concepts and spiritual content of his creative ideas and projects.

Each of the artists whose works have been displayed in the Russian Academy of Arts has his own source of inspiration, priorities, signature style and manner. That is why we are interested in more than their common traits and background. Graduates and top-grade students of the most prestigious Moscow academic artistic institution, the Moscow Surikov Art Institute, they enjoy practically absolute freedom of creative outlet in the stormy waves of the contemporary "semi-market", and in many ways less than artistic lives of today. This kind of freedom is associated with professional skill and culture, criteria of craft and fundamental workmanship acquired within the walls of the institute. No matter how discriminatory they may be, critics cannot deny the said artists their high level of pro-

Дмитрий САНДЖИЕВ Dmitry SANDZHIEV
 Триптих. 2006 Triptych. 2006

Коридор Тары
 Холст, смешанная техника. 240x80
Corridor of Tara
 Mixed media on canvas
 240 by 80 cm

Древо жизни
 Холст, смешанная техника. 240x80
Tree of Life
 Mixed media on canvas
 240 by 80 cm

Вознесение
 Холст, смешанная техника. 240x80
Resurrection
 Mixed media on canvas
 240 by 80 cm

Дмитрий САНДЖИЕВ Dmitry SANDZHIEV
 Триптих. 2006 Triptych. 2006

Коридор Тары
 Холст, смешанная техника. 240x80
Corridor of Tara
 Mixed media on canvas
 240 by 80 cm

Древо жизни
 Холст, смешанная техника. 240x80
Tree of Life
 Mixed media on canvas
 240 by 80 cm

Вознесение
 Холст, смешанная техника. 240x80
Resurrection
 Mixed media on canvas
 240 by 80 cm

fessionalism. We do not intend to imply that these artists reject the support of the "powers that be" of the world. And yet it's not the sponsors but the artists themselves who invite them to a "feast of the soul" where they introduce a meal of their own unique making with recipes beyond the reach of those who create their menus to please the gourmets of salon art.

Our heroes have no need to waste their efforts on "begging" for ranks, titles or prizes. It's like the famous words by the Russian classic Mikhail Bulgakov: they are brought to them instead. There are two main reasons why potential buyers trust the works of Zhelvakov, Lyubavin, Nesterenko and Sandzhiev and why these artists don't lack for continuing moral – including that of the mass media – and material support of their creative quests.

The first is the already mentioned high level of their skill, one that suggests a genetic kinship with the traditions of professional art that go back to antiquity and the Renaissance. The second is the fact that they do not strive to create so-called "concepts" or sensational show business projects but rather create worthy easel paintings with a growing real value. Adding Sergei Andriyaka, Dmitry Belyukin, Sergei Prisekin and Nikolai Mukhin to these artists, together they form a new constellation of almost established classics of modern art.

Дмитрий САНДЖИЕВ Dmitry SANDZHIEV
Оплодотворение. 2006
 Дерево, левкас, смешанная техника
 150x80
Insemination. 2006
 Levkas, mixed media on panel
 150 by 80 cm

Дмитрий САНДЖИЕВ Dmitry SANDZHIEV
Кошачий рай. 2006
 Дерево, левкас, смешанная техника
 115x80
Cat's Paradise. 2006
 Levkas, mixed media on panel
 115 by 80 cm

Дмитрий САНДЖИЕВ Dmitry SANDZHIEV
Оплодотворение. 2006
 Дерево, левкас, смешанная техника
 150x80
Insemination. 2006
 Levkas, mixed media on panel
 150 by 80 cm

Дмитрий САНДЖИЕВ Dmitry SANDZHIEV
Кошачий рай. 2006
 Дерево, левкас, смешанная техника
 115x80
Cat's Paradise. 2006
 Levkas, mixed media on panel
 115 by 80 cm

